

© 1995 г. Ю.Д. АПРЕСЯН

ПРОБЛЕМА ФАКТИВНОСТИ: ЗНАТЬ И ЕГО СИНОНИМЫ*

Анне Вежбицкой

К тридцатипятилетию ее научной деятельности

1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В основе данной статьи лежит материал синонимического ряда глаголов *знать* 1 и *ведать* 3, написанного автором для Нового объяснительного словаря синонимов русского языка¹. Общая концепция этого словаря была изложена в [Апресян 1992а; Апресян 1995]. Были опубликованы и образцы синонимических рядов; см., например, [Апресян и др., 1992; Апресян и др. 1995; Апресян 1993]. Данная статья непосредственно примыкает к последней из упомянутых работ автора, посвященной глаголу *считать* и его синонимам, и в известном смысле продолжает ее.

Начнем с двух предварительных замечаний. Первое касается самих выбранных для анализа лексем, а второе – системной лексикографии и ключевого для нее понятия лексикографического типа.

1.1. О глаголе *знать*

Обычно у эпистемических глаголов класса '*знать*' выделяется по крайней мере три различных значения (см., например, [Wierzbicka 1969: 21; Lyons 1979: 113–116; ср. Yokoуama 1986: 6–24, где выделено целых семь типов знания]): а) 'пропозициональное знание' (*знать* 1, что *P*); б) 'знание-знакомство' (*знать* 2 всех собравшихся *(Москву)*, *знать* 2 математику *(автомобиль)*, *знать* 2 людей *(жизнь)*); в) 'знание-умение' (ср. устаревшие конструкции *знать* 3 *по-французски* *(по-польски)*, *знать* 3 *читать* *(писать)* и устаревшую фразу *знать грамоте*). Нас будет интересовать лишь первое из названных значений.

Русская лексема *знать* 1 в настоящее время достаточно хорошо изучена, особенно в логическом и синтаксическом аспектах. Из недавних работ назовем хотя бы [Арутюнова 1988: 123 и сл.; Дмитровская 1988а, 1988б; Иоанесян 1988а, 1988б; Шатуновский 1988а, 1988б; Булыгина, Шмелев 1988; Падучева 1988; Зализняк 1992; Шмелев 1993; Bogusławski 1994а] – все с дальнейшей библиографией. Ср. также общие работы о словах со смыслом '*знать*' и самом понятии знания [Moore 1959; Hintikka 1962; Malcolm 1963; Chisholm 1966, 1982; Wittgenstein 1969; Vendler 1972 (особенно глава 5); Knowledge 1976; Lyons 1979; Ziff 1983; Cohen 1986; Borillo 1987; Bogusławski 1981; 1994b; 1994с и мн.др.].

* Публикуемая работа была выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Фонда Сороса.

¹ Этот ряд был обсужден на рабочем заседании Сектора теоретической семантики Института русского языка РАН. Всем участникам обсуждения – О.Ю. Богуславской, М.Я. Гловинской, Т. В. Крыловой, И.Б. Левонтиной и Е.В. Урысон – автор выражает искреннюю признательность за ценные критические замечания. Автор благодарен также участникам семинара Н.Д. Арутюновой, на котором эта работа была доложена, за интересные вопросы и соображения.

Претендующий на полноту нормативный словарь, каким, по замыслу, является Новый объяснительный словарь синонимов русского языка, должен, конечно, аккумулировать все уже накопленные знания о словах. Поэтому он с неизбежностью будет содержать ряд более или менее известных сведений. Мы решили не опускать их и в нынешней работе, чтобы не нарушать цельности лексикографического портрета *знать* и дать хотя бы приблизительное представление о самом словаре. Вместе с тем следует сказать, что загадки этого семантически несложного глагола (и аналогичных глаголов в других языках) настолько глубоки, что сводка даже важнейших его свойств еще далека от завершения. Нас, естественно, будут интересовать лишь лексикографические проблемы и аспекты описания *знать 1* и *ведать 3*.

Несколько слов о том, почему был выбран синонимический ряд *знать 1*. Во-первых, потому, что пропозициональное 'знать' – один из наиболее фундаментальных элементарных смыслов, выражаемых в естественном языке; он входит в качестве компонента в сотни других, более сложных лексических и грамматических значений. Во-вторых, потому, что он близко, хотя и по-разному, соприкасается с рядом других фундаментальных элементарных смыслов, таких, как 'воспринимать', 'хотеть', 'считать', 'чувствовать', 'говорить', которые в совокупности образуют основу одного из важнейших фрагментов лексической системы языка – лексики, связанной с внутренним миром человека. В-третьих, потому, что на материале этого глагольного ряда удобно проиллюстрировать основную проблему лексикографа – проблему совмещения характеристики типовых свойств слова (унификация) с характеристикой его личных свойств (индивидуализация), или проблему совмещения лексикографического типа и лексикографического портрета.

1.2. О системной лексикографии и лексикографических типах

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка составляется в русле идей системной лексикографии. Четыре основных принципа системной лексикографии – активность (ориентация на говорящего), интегральность (согласование лексикографического описания языка с его грамматическим описанием, в частности, учет реакции лексемы на различные грамматические условия ее употребления), системность (учет разного рода лексикографических типов, к которым принадлежит непосредственно описываемая лексема) и лингвистическое экспериментирование. Все эти принципы были подробно рассмотрены в ряде уже опубликованных работ автора ([Апресян 1986, 1990а, 1992б, 1995; Aprsjan 1992, 1994]). Поэтому ниже мы коротко прокомментируем лишь третий из них, наиболее важный в контексте данной работы.

Ключевым понятием системной лексикографии является понятие лексикографического типа (ЛТ). Под ЛТ понимается группа лексем, имеющих хотя бы одно общее свойство, к которому обращаются определенные правила "грамматики" данного языка ("грамматики" в широком смысле), в силу чего эти лексемы требуют единообразного описания в словаре. Своеобразие ЛТ определяется двумя основными факторами – спецификой концептуального раскрытия языка ("наивной картиной мира") и спецификой его формального раскрытия (особенно заметной в области морфологии, словопроизводства и синтаксиса).

Понятие ЛТ в трех отношениях отличается от более традиционных понятий семантического поля, семантического класса, лексико-семантической группы слов и т.п.

1) Основанием для выделения ЛТ являются любые общие свойства лексем (например, просодические или синтаксические), а не только семантические.

2) Понятие ЛТ, как следует из его определения, имеет смысл только в рамках интегрального описания языка, т.е. согласованного описания грамматики и словаря. В "интегральном" словаре лексемам приписываются те свойства, обращения к которым требуют какие-то лингвистические правила. Между тем, членение на семантические классы (поля и т.п.) определяется только идеографическими соображениями. Вполне мыслимы семантические классы (например, "тропические рас-

тения", "пресноводные рыбы", "минералы" и т.п.), находящиеся вне сферы действия каких-либо лингвистических правил.

3) ЛТ, в отличие от семантических полей как они представлены, например, в идеографическом словаре, образуют не строгую иерархию, а многократно пересекающиеся классы, поскольку одна и та же лексема может попадать в разные классы по каждому из своих свойств и любым лексикографически интересным совокупностям свойств.

Главный принцип системной лексикографии требует, чтобы каждая лексема была описана прежде всего как элемент одного или нескольких пересекающихся ЛТ.

Системные свойства лексем *знать* 1 и *ведать* 3 определяются тем, что они лежат в точке пересечения двух больших ЛТ – фактивных и стативных глаголов. Каждый из этих классов глаголов обладает рядом семантически мотивированных свойств, отчасти уже описанных в посвященной им обширной литературе. В той или иной мере эти свойства присущи и глаголам *знать* и *ведать*. Поскольку здесь мы хотим лишь проиллюстрировать общую стратегию лексикографического описания (унификация + индивидуализация), достаточно будет упомянуть по одному типичному проявлению фактивности и стативности.

От фактивов эти два глагола наследуют, например, способность управлять не только придаточными предложениями, вводимыми союзом *что* 1 (в дальнейшем – *что*-предложениями), но и придаточными предложениями с вопросительными словами типа *что* 2, *кто*, *какой*, *где*, *куда*, *откуда*, *когда*, *почему*, *зачем* и т.п., включая вопросительную частицу *ли* (в дальнейшем – ВОПР-предложениями). Ср. *Он знал, чем это грозит ему (где искать ошибку, почему молчат его друзья, откуда можно ждать поддержки)*; – *Постой-ка, Волк сказал: сперва мне ведать надо, / Каков пастух у стада?* (Крылов. Волк и волчонок). Это свойство было описано в [Vendler 1972], а на русском материале – в [Арутюнова 1988: 123–128; Булыгина, Шмелев 1988; Падучева 1988] и других работах.

От стативов *знать* и *ведать* наследуют, например, несочетаемость с глаголами типа *заниматься* и *делать*; ср. неправомерность **Он занимался тем (делал то), что знал (ведал), почему его недолюбливают* (подробнее см. [Мелиг 1985]).

Конечно, интересные общие проявления фактивности и стативности не исчерпываются указанными свойствами. Более полно и подробно они будут рассмотрены ниже. Здесь важно подчеркнуть, что оба названных свойства являются абсолютно регулярными, а с другой стороны, лексикографически ценными. Очевидно, например, что способность управлять *что*-предложениями и ВОПР-предложениями имеет больше прав на фиксацию в словаре, чем свойство транзитивности знания. Последнее представляет скорее логический, чем лингвистический интерес².

Названные свойства лексем *знать* 1 и *ведать* 3, вытекающие из их принадлежности к лексикографическим типам стативных и фактивных глаголов, являются общими для большинства стативов и фактивов. В соответствии с требованием системности эти свойства должны быть представлены в словарных статьях всех стативов и фактивов, включая *знать* и *ведать*, желательно в одном и том же порядке и объеме. При этом просто приписать всем таким лексемам признаки стативности и фактивности, возложив вывод их конкретных проявлений на какие-то общие правила, было бы недостаточно. Стативность и фактивность сами по себе, как и любые другие признаки такого рода, дают слегка различающиеся рефлексy на материале разных лексем. Поэтому лучше всего, описав принципиальные проявления стативности и фактивности в посвященных им лингвистических правилах, про-

² Свойство транзитивности знания задается формулой: Из *А знает, что В знает, что Р* следует *А знает, что Р*. Известно, кроме того, что из *А считает (думает, подозревает, сомневается, говорит и т.п.), что В знает, что Р* тоже следует *А знает, что Р*.

дублировать релевантную для данной лексемы часть этой информации в ее словарной статье. Такое решение будет идеально отвечать и лексикографическому требованию относительной самодостаточности каждой словарной статьи.

В последнее время, особенно в теоретической литературе, не связанной с реальной лексикографической практикой, становится все более заметной тенденция сводить характеристику лексемы к перечислению только ее типовых свойств. На самом деле задача лексикографа на этом не кончается. Помимо системных свойств каждая лексема почти всегда обладает рядом неповторимых черт, составляющих ее личное своеобразие. Это в особенности верно относительно таких лексем первого плана, как *знать* 1. Принципы системной лексикографии требуют столь же тщательной регистрации индивидуальных особенностей лексемы, как и ее типовых, системных свойств.

Учет личных свойств *знать* 1 и *ведать* 3 приводит к заключению, что "наивное" знание существенно отличается от логического. Ниже будут рассмотрены, в том или другом виде, три отличия наивного знания от логического: а) размытость границ между собственно знанием и близкими ему ментальными состояниями; б) градуируемость; в) трансцендентность, возможное отсутствие эмпирического или теоретического источника (ср. в особенности такой ряд слов, как *прозрение*, *озарение*, *наитие*, *знать наперед*, *знать заранее*, *осенять*, *озарять* и т.п.; в какой-то мере это свойство присуще и лексеме *ведать* 3).

2. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СИНОНИМОВ ЗНАТЬ 1 И ВЕДАТЬ 3

Ниже мы сосредоточимся на глаголе *знать* 1, являющемся основной фактивной лексемой русского языка, и его ближайшем синониме *ведать* 3 в том их значении, которое представлено во фразах типа *Она не знала (не ведала), что судьба ее уже решена*. Устаревшая лексема *ведать* 3, бывшая некогда достаточно точным синонимом *знать* 1, в современном русском языке оттесняется на его периферию – в книжную и поэтическую формы речи, где она используется, в частности, в целях стилизации. В бытовой речи она сохраняется преимущественно в составе ряда синтаксических клише и фразем. Тем не менее, она обнаруживает ряд интересных и принципиальных особенностей, оправдывающих ее включение в рассматриваемый синонимический ряд³.

В соответствии с общей схемой обзора материала, принятой в Новом объяснительном словаре синонимов, мы рассмотрим 1) место *знать* и *ведать* среди других ментальных предикатов; 2) семантику этих лексем; 3) ближайшие к значению данного ряда другие значения глаголов *знать* и *ведать*; 4) их грамматические формы; 5) присущие им синтаксические конструкции; 6) особенности их сочетаемости; 7) их системные парадигматические связи с родственными по смыслу лексемами. Во всех этих случаях мы постараемся проследить, как глубинное семантическое свойство фактивности проявляет себя во внешнем поведении лексем.

2.1. Место *знать* и *ведать* в кругу других ментальных предикатов

Значение и употребление глаголов с фактивным смыслом 'знать' определяется их противопоставленностью двум классам путативных глаголов – глаголам со значением 'считать' и глаголам со значением 'верить'. С другой стороны, они противопоставлены фактивным глаголам со значением 'понимать'. Эти четыре смысла – 'знать', 'считать', 'верить' и 'понимать' – внутренне настолько близки друг другу, что

³ С глаголами *знать* и *ведать* сближаются в некоторых своих употреблениях глаголы *видеть* и *слышать*. Ср. *Хотелось бы видеть [= знать], куда идут все эти деньги; От кого вы это слышали [= знаете]*? Однако включать их в данный ряд было бы неправильно, так как для них смысл 'знать' еще не стал самостоятельным лексическим значением.

их реальные лексические воплощения в разных употреблениях с относительной легкостью скользят от одного смысла к другому. В частности, как мы покажем ниже (см. раздел 2.2.2), глагол *знать* в своих главных употреблениях покрывает всю очерченную выше семантическую область.

2.1.1. Знание и мнение

Фактивный смысл 'знать' не только теснейшим образом связан с путативным смыслом 'считать', но и наиболее противопоставлен ему семантически, коммуникативно, просодически и синтаксически.

Слова со смыслом 'знать' (*знать, известно, догадываться* и другие фактивы) служат для того, чтобы строить утверждения о наличии в сознании субъекта истинной информации о чем-л., т.е. информации о факте. Слова со смыслом 'считать' (*считать, думать, полагать, находить* и другие путативы) служат для того, чтобы строить утверждения о наличии в сознании субъекта каких-то мнений, о соответствии которых действительности заранее ничего не известно. У знания есть источник, но нет причины; ср. *Откуда ты это знаешь?* но не **Почему ты это знаешь?* У мнения есть причина, но нет источника; ср. *Почему ты так считаешь?* но не **Откуда ты так считаешь?* (об *откуда-* и *почему-*вопросах в связи со *знать* см., например [Селезнев 1988; Boguslawski 1994b]).

Семантически свойство фактивности проявляется в так называемой пресуппозиции истинности знания: если кто-то каким-то знанием не располагает, оно не перестает быть истинным. Фразы *Он знал, что за ним установлено негласное наблюдение* и *Он не знал, что за ним установлено негласное наблюдение* в равной мере предполагают, что негласное наблюдение за ним имеет место.

Мнение, в отличие от знания, может быть как истинным, так и ложным. Поэтому ни из высказывания *Он считал, что за ним установлено негласное наблюдение*, ни из высказывания *Он не считал, что за ним установлено негласное наблюдение* нельзя сделать каких-либо выводов о том, имеет ли место негласное наблюдение за ним или нет.

Пресуппозиция истинности знания интересным образом проявляется в вопросах. Вопрос с фактивным словом и придаточным *что*-предложением отличается от обычного вопроса тем, что не предполагает отсутствие каких-то знаний у спрашивающего и их наличие у адресата. Действительно, вопрос типа *Ты знаешь, что на тебя кто-то донес?* (с акцентным выделением *знаешь* и падением тона на последнем слове) невозможен в ситуации, когда спрашивающему ничего неизвестно о доносе на адресата и когда он хочет получить соответствующую информацию. Он уместен лишь тогда, когда сам спрашивающий располагает этой информацией, а интересуется только тем, известна ли она слушающему (подробнее об этом значении см. в разделах 2.4 и 2.5).

В отличие от этого, путативные слова, вводящие аналогичный вопрос, всегда предполагают неосведомленность его субъекта о предмете вопроса. Ср. фразы типа *Ты считаешь, что на тебя кто-то донес?* (без акцентного выделения *считаешь* и подъемом тона на последнем слове), уместные только в том случае, когда спрашивающий действительно интересуется чьим-л. мнением, которого он заранее не знает.

Коммуникативно и просодически свойство фактивности проявляется в том, что слова со смыслом 'знать' могут нести главное фразовое ударение и, следовательно, быть ремой высказывания: *Он знает, кто на него донес*. Это и естественно: прагматически полезно и психологически оправданно привлекать внимание адресата к тому, что является заведомо истинной информацией, путем акцентного выделения вводящего ее слова. См. об этом свойстве [Апресян 1990: 103, 1992а: 21–22]; ср. также Зализняк [1992: 141–142].

Путативные слова, включающие смысл 'считать', и в этом отношении отличаются от фактивных. В нейтральных высказываниях они не могут нести главного фразового ударения и поэтому обычно входят в их тематическую часть. Как бы ни было важно чье-то мнение, оно ценится меньше, чем заведомо истинная информация. Единственный тип фразового ударения, которым может быть выделено путативное слово, – это контрастное (противопоставительное, логическое) ударение: *Вы [↑]считаете, что он вас предал (или вы это знаете)?*

Синтаксическое свойство фактивности проявляется в том, что слова со смыслом 'знать' управляют не только *что*-предложениями (см. выше), но и ВОПР-предложениями: *Может быть, начальник вокзала знает, когда отправляется последний поезд (почему мы так долго стоим, сколько стоит билет до Вены)* и т.п. Оппозиция двух типов управления – *знать, что P* VS. *знать, где (куда, когда, кто, почему)* и т.п.) *P* – семантически насыщена и охватывает все свойства глаголов, включая морфологические, синтаксические и сочетаемостные (см. ниже).

Путативные слова не управляют ВОПР-предложениями; ср. неправильность фраз типа **Он считал, когда отправляется последний поезд (почему мы так долго стоим, сколько стоит билет до Вены)* и т.п.

2.1.2. Знание и вера

Другая важная для русского языкового сознания и не раз обсуждавшаяся оппозиция (см., например, [Селезнев 1988; Булыгина, Шмелев 1989; Шмелев 1993]) – противопоставление знания и веры. Ср. следующий типичный текст: *Что власть большевиков кончится, мы не только верим, мы это знаем, хотя никто не может предсказать, когда и в какой форме это произойдет* (В. Ходасевич. 1917–1927).

Есть случаи, когда знание и вера сближаются; ср. *Но тут вмешивается сердце: – Нет. Я не верю этому, как не верю и никогда не поверю в смерть, в уничтожение. Лучшие скажи: не знаю. И незнание твое – тоже тайна* (И. Бунин. У истока дней); *Но спокойно-благоговейно она [М. Цветаева] верит, что он [муж] жив, и ждет, как невеста ждет жениха. Ее сердце знало верно. Она дождалась свиданья и соединилась с любимым* (К. Бальмонт. Где мой дом?).

Однако в канонических случаях знание предполагает существование некоего рационального источника истинной информации; ср. – *Откуда ты это знаешь? – Вчера по радио передали (Об этом написано во всех газетах, Друзья сказали и т.п.)*.

Вера не предполагает никакого внешнего источника истинной информации. Это ментальное состояние человека, мотивированное не столько фактами, сколько имеющейся в его сознании цельной картиной мира, в которой предмет его веры просто не может не существовать. Ср. следующие типичные тексты: *В сознании Хомякова мессиянизм еще боролся с миссионизмом; однако и в его настроении черты старомосковского мессиянического самомнения были выражены достаточно ясно: он считал Россию избранным народом, утверждал ее первенство во Христе и верил в ее призвание – спасти все народы* (Е.Н. Трубецкой. Старый и новый мессиянизм); *Пусть верят легковверные и пошляки, что все скорби лечатся ежедневным прикладыванием к детородным органам древнегреческих мифов. Мне все равно* (В. Набоков. Из интервью А. Аппелю) *У него [Нильса Бора] спросили: "Неужели вы верите, что подкова приносит счастье?", на что он ответил: "Нет, не верю. Это предрассудок. Но, говорят, она приносит счастье даже тем, кто не верит"* (М. Бессараб. Ландау. Страницы жизни); *Из Сибири доходят вести, / Что Второе Пришествие близко. / Кто гадает, кто верит, кто не верит* (Г. Иванов. Нищие, слепцы и калеки...); *Верю в Солнце Завета, / Вижу зори вдали. / Жду вселенского света / От весенней земли* (А. Блок. Верю в Солнце Завета...).

На основе таких текстов можно предложить следующее толкование глагола *верить* в основном значении: *Х верит, что Р* = 'Х считает, что Р; Х не знает, почему он так считает; Х будет так считать, даже если есть обстоятельства или мнения, которые этому противоречат, потому что он хочет, чтобы Р'.

Подчеркнем, что это значение обычно требует разных интонаций в разных личных формах. В форме 1-Л *верить* в норме произносится с повышением тона (*Я ↑ верю, что его жена вернется*), а в форме 3-Л – с понижением (*Он ↓ верит, что его жена вернется*). Если произнести *верю* с понижением тона (*Я ↓ верю, что его жена вернется*) или *верит* с повышением (*Он ↑ верит, что его жена вернется*), то обычно выражается либо значение сомнения в основательности чьей-то чужой веры, либо значение безразличия⁴.

Подчеркнем следующие существенные черты данного нами толкования: а) в нем отражен принципиально путативный (не фактивный) характер *верить*: вершиной толкования является смысл 'считать', что объясняет, в частности, несочетаемость *верить* с ВОПР-предложениями (ср. неправильность **Она верила, когда вернется муж*); б) в нем отражена иррациональность веры: субъект веры не знает, почему он так считает; в) в нем отражена эмоциональность и волевое начало веры: человек считает, что Р, потому что он хочет, чтобы было Р⁵. В составе *верить* входят, таким образом, три элементарных предиката ('считать', 'знать' и 'хотеть'), описывающих внутренний мир человека.

2.1.3. Знание и понимание

Помимо путативных предикатов со значением 'считать' и 'верить', предикаты класса 'знать' образуют интересную семантическую оппозицию с фактивными предикатами класса 'понимать', отчасти описанную в [Булыгина, Шмелев 1989: 41]. *Понимать (что Р)* настолько же семантически сложнее, чем *знать*, насколько *верить* сложнее, чем *считать*, хотя характер оппозиции здесь иной.

Типичную ситуацию понимания можно представить следующими примерами: *Не понимаю (не могу понять), как ему удалось войти в квартиру; О том, что все беды России пошли от атеизма, я знал давно, знал от Достоевского, а вот понял окончательно только недавно* (Ю. Карякин. Время "склеивать позвонки"); *Просто с годами я стал понимать, что смерть есть часть жизни, и роптать на нее можно не в большей мере, чем на жизнь* (Ю. Даниэль. Последние страницы неоконченной книги); *Сегодняшний день нельзя понять вне связи с вчерашним и, следовательно, с давно прошедшим; то, что есть здесь и теперь, постижимо лишь в связи с тем, что есть везде и всегда* (С.Л. Франк. Духовные основы общества); *И, может быть, величайшим триумфом человеческого гения является то, что человек способен понять вещи, которые он уже не в силах вообразить* (Л.Д. Ландау. Цит. по книге: М. Бессараб. Ландау. Страницы жизни); *[Нехлюдов] знал несомненно, что нужно было изучить, разобрать, уяснить себе, понять все эти дела судов и наказаний* (Л.Н. Толстой. Воскресение); *И смутно понял я тогда, / Что мне на родину следа / Не проложить уж никогда* (М.Ю. Лермонтов. Мцыри).

Эти примеры показывают, что в основе понимания лежит знание или пред-

⁴ М.Г. Селезнев ([Селезнев 1988: 251–252]; ср. также [Шмелев 1993: 167]) связывает различие между этими двумя значениями, которые он именует (не вполне точно) значениями "космического оптимизма" и "снисходительного пренебрежения к чужому заблуждению", с различием в формах 1-Л и 3-Л соответственно. Как ясно из сказанного выше, реальная картина тоньше и не может быть описана без учета просодии.

⁵ Наличие смысла 'хотеть' (или похожего смысла 'хорошее') в составе предиката *верить* отмечалось в литературе; см. [Селезнев 1988: 247 и сл.; Булыгина, Шмелев 1989: 48, Шмелев 1993: 167].

ставление⁶, содержанием которых являются достаточно сложные факты или ситуации. Поэтому для понимания обычно требуется определенная мыслительная работа, опирающаяся на предшествующие знания субъекта. Знание или представление, полученное таким образом, дает возможность предвидеть, как ситуация будет развиваться в дальнейшем ("предсказательный" аспект понимания был отмечен в [Мартемьянов 1964: 126]).

Попытаемся свести эти идеи в толкование. *А понимает, что Q* = 'В момент t_0 А знает или представляет, что Q; это знание или представление возникло в результате того, что до t_0 А знал что-то о ситуациях, связанных с Q, и думал о чем-то, связанном с Q; знание, что Q, делает возможным знать или представить то, что может произойти после t_0 '. Таким образом, понимание – это опирающееся на размышления трижды знание (в настоящем, прошлом и будущем). По сравнению с простым знанием оно имеет глубокую временную ретроспективу и перспективу⁷.

2.2. Семантика *знать 1* и *ведать 3*

2.2.1. Вопрос о толковании

Как уже было сказано выше, доминанта ряда (*знать 1*) является семантическим примитивом и, следовательно, толкованию не подлежит. Попытки истолковать эту лексему, а также ее синонимы или аналоги в других языках, нельзя признать удачными. Рассмотрим коротко наиболее известные из них, так или иначе уже обсуждавшиеся в литературе (см., например [Wierzbicka 1969: 21 и сл.; Bogusławski 1994b]).

Чаще всего разрабатывается та идея, что *знать P* значит 'считать, что P, и P истинно'. По этой схеме построены толкования смысла 'знать', предложенные в [Scheffler 1965; Chisholm 1966; Lehrer 1974; Stelzner 1984; Шатуновский 1988] и ряде других работ. Толкования К. Лерера и В. Штельцнера детально разобраны в статье [Bogusławski 1994b: 261–266], и мы не будем к ним возвращаться. Сосредоточимся на толкованиях Г. Шеффлера и Р. Чисхолма как на типичных примерах реализации указанной схемы и попытаемся показать, что она порождает неустранимые трудности.

В переводе на русский язык толкования Г. Шеффлера и Р. Чисхолма выглядят так: "*X знает, что Q*, если, и только если (i) X считает, что Q, (ii) X имеет надлежащие свидетельства (adequate evidence), что Q, (iii) Q" [Scheffler 1965: 21]; "*В момент t S знает, что h* истинно при условии, что (1) в момент t S считает, что h ; (2) h истинно; (3) в момент t h очевидно для S" [Chisholm 1966: 23].

Процитированные толкования вызывают следующие возражения:

1) Толкование *знать* через *считать* не обладает важнейшим свойством всякого правильного определения – свойством подставимости. Попытка заменить *знать* любым из приведенных выше определений даже в простейших контекстах приводит к нарушению правильности высказывания или к существенному изменению его значения.

⁶ Строго говоря, имеется в виду смысл 'представлять' = 'иметь в сознании образ объекта или ситуации, которые актуально органами чувств не воспринимаются'. Он нужен для экспликации *понимать* в ряде модальных контекстов, где смысл 'знать' невозможен. Так, *X не может понять P* = 'X не может представить P', а не 'X не может знать P'.

⁷ Легко заметить сходства и различия между нашим толкованием и толкованием И.М. Богуславского, охватывающим, по замыслу, конструкции трех типов: 1) *понимать + что P*, 2) *понимать + ВОПР*, 3) *понимать музыку (детей)*: *X понимает Y* = 'То, что X обработал или обычно обрабатывает компонентом своей психики W, обычно – разумом, факты, связанные с Y-ом, каузировало то, что X (а) имеет или (b) начинает иметь в сознании истинную информацию Z о существенных свойствах Y-а' [Богуславский 1984: 623]. Различия между двумя толкованиями объясняются, по-видимому, тем, что толкование И.М. Богуславского реально обслуживает лишь третий тип конструкций, в котором естественнее видеть другое лексическое значение *понимать*.

Представим следующую ситуацию. Пусть некий человек, например, Сергей хотел попасть в часовую мастерскую, но не смог этого сделать, потому что она оказалась закрытой. Тогда его результирующее ментальное состояние можно описать фразой *Сергей знает, что часовая мастерская закрыта*. Замена *знать* первым определением дает следующее высказывание: *“Сергей считает, что часовая мастерская закрыта, и у него есть надлежащие свидетельства этого, и она (действительно) закрыта*. Относительно описанной ситуации это высказывание по меньшей мере странно, если не вовсе аномально. Непосредственно наблюдаемый (и наблюденный Сергеем) факт “Мастерская закрыта” чересчур прост, чтобы составить предмет тех сложных интеллектуальных действий, в результате которых возникает ментальное состояние ‘считать’.

С другой стороны, если какой-то факт настолько хорошо известен, что составляет некую аксиому нашего мира, постановка соответствующего высказывания в контекст слова со значением мнения неожиданным образом порождает прагматический эффект ревизии аксиомы. Так, высказывание *Он считает, что Волга впадает в Каспийское море* вполне уместно как описание чьего-то ошибочного мнения, нелепость которого вызывает у говорящего ироническое удивление. Между тем, высказывание *Он знает, что Волга впадает в Каспийское море* никак не колеблет привычных представлений о нашем мире.

2) В правой части обоих толкований фигурируют слова, семантически заведомо более сложные, чем слово *знать*, такие, например, как *свидетельство* и *очевидный*. В частности, *Р есть свидетельство того, что Q* = ‘Наличие Р дает возможность считать, что Q истинно’; *Q очевидно* = ‘Всякий может понять, что Q истинно, не делая умственных усилий и не нуждаясь в дополнительной информации’.

Выше мы имели возможность убедиться, что в значение предиката *понимать*, извлекаемого из толкования слова *очевидный*, входит смысл ‘знать’. Если принять основанную на этой идее декомпозицию *понимать*, то окажется, что толкование Р. Чисхолма содержит еще и порочный круг.

3) На основе рассматриваемых толкований нельзя сделать правильных предсказаний о синтаксических, коммуникативных и сочетаемостных свойствах глагола *знать*. В частности, остается без объяснения главное синтаксическое свойство *знать* – способность управлять ВОПР-предложением. Как мы видели, в вершине всех рассматриваемых толкований находятся путативные смыслы типа ‘считать’, которым управление ВОПР-предложением абсолютно противопоказано. Нет в их составе и каких-либо других смыслов, способных управлять ВОПР-предложением.

Более интересная идея декомпозиции *знать* (точнее, польского глагола *wiedzieć*, эквивалентом которого является *знать*) была предложена в одной из ранних книг А. Вежбицкой. В переводе на русский ее толкование выглядит так: *знать* = ‘мочь сказать (правду)’ [Wierzbicka 1969: 22], с дальнейшим толкованием *сказать* = ‘произвести звуки, которые делают возможным вынесение истинного суждения о чем-л.’ или просто ‘сделать возможным вынесение истинного суждения о чем-л.’.

При всей привлекательности исходной идеи это толкование уязвимо в двух отношениях.

Во-первых, оно не охватывает случаев знания у высших животных, которые, конечно, не могут говорить правду или иметь истинное суждение о чем-л. Использование предикатов *говорить* и *суждение* даже применительно к высшим животным не может не быть метафорическим. Между тем, высшие животные *знают* некоторые вещи в самом прямом смысле слова (см. аналогичные рассуждения в [Bogusławski 1994b: 259–260, 270]).

Во-вторых, приведенное толкование содержит смысл ‘правда’, явным образом менее простой, чем смысл ‘знать’. Не входя в детальное обсуждение этого вопроса, сошлемся на недавние исследования культурных концептов ‘правда’ и ‘истина’ (см.

сборник [Логический анализ 1995]). Предложенные там экспликации соответствующих лексем свидетельствуют, что их семантические структуры более сложны, а прагматические свойства более разнообразны, чем у *знать*.

Итак, лексема *знать* / не может быть истолкована через какие-либо более простые смыслы и, следовательно, должна быть признана семантическим примитивом. Такая трактовка смысла 'знать' восходит к давним работам У. Кука и Г. Причарда (см. [Bogusławski 1994b]). В современной лингвистике ее убедительно аргументировал А. Богуславский в серии работ, посвященных эпистемическим предикатам; см., помимо [Bogusławski 1994b], [Bogusławski 1981; 1986]. Начиная с 1980 года Анна Вежбицка тоже трактует 'знать' как семантический примитив (см. [Wierzbicka 1980: 37, 156; Wierzbicka 1992: 10]).

2.2.2. Семантические сходства и различия между *знать* и *ведать*

Основные различия между синонимами – стилистические (см. выше). Кроме того, глагол *знать*, будучи более общим по значению синонимом, имеет более широкий, чем *ведать*, круг употреблений.

Хотя *знать* является основным фактивным глаголом русского языка, он вводит не только суждения о фактах. Его реальное лексическое значение располагается между полюсами 'истинное знание' и 'мнение', покрывая целиком первый полюс, пересекаясь с семантикой таких промежуточных ментальных предикатов, как *понимать*, *быть уверенным*, *верить*, *быть убежденным*, и доходя до границ второго. Это свойство составляет одну из особенностей наивного понятия знания.

И с т и н н о е знание. Классические примеры этого круга употреблений – фразы, в которых *знать* подчиняет *что*-предложение с глаголом в форме ПРОШ или НАСТ, описывающее реальную, т.е. существующую вне сознания субъекта ситуацию: *Я знаю (знал), что он работает в Консерватории*; *Никто из нас не знал, что в тот момент на наших западных границах начались первые бои* (Г. Линьков. Цит. по ССИН)⁸; *Юра не знал, что отец давно бросил их, ездит по разным городам Сибири и за границы, кутит и развратничает* (Б. Пастернак. Доктор Живаго); *Из подорожной знал он, что ротмистр Минский ехал из Смоленска в Петербург* (А.С. Пушкин. Станционный смотритель). Место развернутого предложения может занимать и сентенциальное местоименное существительное типа *это*, *то*, *что*, *нечто*, *все* и т.п.; ср. *Иные совсем не догадывались [об архипелаге Гулаг], очень многие слышали что-то смутно, только побывавшие знали все* (А. Солженицын. Архипелаг Гулаг).

Для менее строгих употреблений *знать*, когда его значение оказывается смещенным в сторону понимания, уверенности, веры, убеждения, мнения и когда, следовательно, *знать* входит в синонимические отношения с соответствующими глаголами, характерны, хотя и не обязательны, следующие условия: 1) контекст будущих событий и вообще любой перспективный относительно момента знания контекст; ср. *Водитель знал, что машина его не подведет*. 2) Сопоставление знания не с реальным событием во внешнем мире, а с другой информацией, находящейся в своем или в чужом сознании (ср. *Я знаю, что я собираюсь делать*; *Я знаю, о чем вы думаете*). 3) Любое указание на то, что событие, пусть даже реальное, как-то интерпретируется; ср. *Он [Селихов] знал, что это были слезы по молодости, по тому счастливому лету, что выпадает однажды в жизни каждой девушки, что не в Иорданском тут дело* (И. Бунин. Чаша жизни); *Он обидел тебя, я знаю, / Хоть и было это лишь сном, / Но я все-таки умираю / Пред твоим закрытым окном* (Н. Гумилев. Сон).

При этом в контексте придаточного дополнительного предложения, вводимого союзом *что* или бессоюзно, значение *знать* может смещаться либо в сторону пу-

⁸ Словарь синонимов русского языка в двух томах. Под редакцией А.П. Евгеньевой. Л., 1970, 1971.

тативных значений 'быть уверенным', 'верить', 'быть убежденным', либо в сторону фактивного значения 'понимать' (см. ниже). В контексте ВОПР-предложения круг возможных несобственных употреблений *знать* несколько уже: его значение смещается либо в сторону 'понимать' (ср. *Не знаю [= не понимаю], что она в тебе такого нашла?*), либо в сторону 'иметь мнение' (ср. *Не знаю [= не могу представить (не имею мнения о том)], что он сделает в этом случае*). Значения 'быть уверенным', 'верить' и 'быть убежденным' в этом случае исключены.

П о н и м а н и е (особенно когда речь идет о достаточно сложных событиях или о неочевидных связях между событиями; это употребление рассматривается в качестве самостоятельного значения в словарях Д.Н. Ушакова, МАС, БАС): *Вез Бабушкин транспорт оружия для восстания, с ним [его] и расстреляли. Он знал, на что шел* (А. Солженицын. Архипелаг Гулаг); *Он [Тиверзин] знал, что их стремления последних дней, беспорядки на линии, речи на сходках --- части этого большого и еще предстоящего пути* (Б. Пастернак. Доктор Живаго); *Почему сорвалось с языка это слово, Тихон Ильич и сам не знал, но чувствовал, что сказано оно все-таки не даром* (И. Бунин. Деревня); *Бог каждому из нас дает вместе с жизнью тот или иной талант и возлагает на нас священный долг не зарывать его в землю. Зачем, почему? Мы этого не знаем. Но мы должны знать, что все в этом непостижимом для нас мире непременно должно иметь какой-то смысл* (И. Бунин. Бернар); *Мы знаем, что ныне лежит на весах / И что совершается ныне. / Час мужества пробил на наших часах, / И мужество нас не покинет* (А. Ахматова. Мужество).

У в е р е н н о с т ь (особенно в утвердительной форме в контексте высказываний о конкретных будущих событиях, планируемых или предвидимых): *Прокуратору захотелось подняться, подставить висок под струю и так замереть. Но он знал, что и это ему не поможет* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Вот стою перед дверью твоею, / Не дано мне иного пути, / Хоть и знаю, что не посмею / Никогда в эту дверь войти* (Н. Гумилев. Сон); *Твой образ будет, / знаю наперед, / в жару и при морозе-ломоносе / не уменьшаться, но наоборот / в неповторимой перспективе Росси* (И. Бродский. Похороны Бобо); *Он знал, что солдаты беззаветно верят ему, знал, что они выполняют любой его приказ* (Б. Полевой. Цит. по ССИН).

В е р а , у б е ж д е н и е (особенно в утвердительной форме в контексте высказываний о будущих событиях или общих суждений об устройстве жизни и мира): *Вы не понимаете, что можно быть атеистом, можно не знать, есть ли Бог и для чего он, и в то же время знать, что человек живет не в природе, а в истории, и что в нынешнем понимании она основана Христом* (Б. Пастернак. Доктор Живаго); *Уж вечер. Солнце над рекою. Пылят дороною стада. / Я знаю – этому покою / Не измениться никогда* (Г. Иванов. Я вывожу свои заставки...); *И слухам о смерти моей не верь – / Ее не допустит Бог! / Еще ты, я знаю, откроешь дверь / Однажды – на мой звонок!* (А. Галич. Песенка-молитва); *Она знала одно – что ему ничего не стоит обречь ее на нищету* (И. Бунин. Чаша жизни); *"Ты прости-прощай, родимая сторонущка!" – говорил человек и знал, что все-таки нет ему подлинной разлуки с нею, с Родиной, что куда бы ни забросила его доля, все будет над ним родное небо, а вокруг – беспредельная родная Русь* (И. Бунин. Косцы); *Один певец подготавливает рапорт. / Другой рождает приглушенный ропот. / А третий знает, что он сам лишь рупор* (И. Бродский. Одной поэтессе).

М н е н и е (особенно в отрицательных и вопросительных предложениях в контексте высказываний о конкретных будущих действиях или событиях): *Не зная [= 'не имея мнения'], как ответить на это, секретарь счел нужным повторить улыбку Пилата* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); *И каждый раз он не знал, что ему делать, что говорить и как держать себя* (А. и Б. Стругацкие. Далекая радуга); *– Вы умрете другой смертью. – Может быть, вы знаете [= 'имеете мнение о том'],*

какой именно? (М. Булгаков. Мастер и Маргарита). Значение мнения особенно отчетливо представлено в составе фраземы-предложения *так и знать* (отмечено в [Дмитровская 1985]). Эту фразему можно истолковать следующим образом: *Я так и знал* ≈ 'Я считал, что случится именно то, что случилось, еще до того, как это случилось'; ср. – *Она выходит замуж за другого. – Я так и знал.*

Синоним *ведать* в современных употреблениях допустим преимущественно в отрицательных контекстах; ср. *В эту квартиру [вы] поднялись, --- не ведая ни того, что брат жил тут последние месяцы, ни того, что тут произошло* (Б. Пастернак. Доктор Живаго). Даже в них он остается стилистически окрашенным: это – элемент высокого или торжественного стиля, поэтического языка, гневной полемики и других приподнятых форм речи. Ср. *И только на темь случайным лучом / свет падал младенцу; но он ни о чем / не ведал еще и посапывал сонно, / покоясь на крепких руках Симеона* (И. Бродский. Сретенье); *Может быть, этот теоретик не ведал, какой дьявольский огонь разжигал он в чужих умах? Ведал* (Изв. 1993. 10 июня); *Признают, что я [А.И. Солженицын в "Одном дне Ивана Денисовича"] дал картину еще очень смягченную, что каждый из них знает более тяжелые лагеря. (Так – ведали?)* (А. Солженицын. Архипелаг Гулаг); *На севере и на юге – / Над ржавой землей дым, / А я умываю руки! / А ты умываешь руки! / А он умывает руки, / Спасая свой жалкий Рим! / И нечего притворяться – Мы ведаем, что творим!* (А. Галич. Баллада о чистых руках). Лишь в более или менее устойчивых выражениях типа *Знать не знаю, ведаю не ведаю; Сами не ведаем, что творим* и т.п. этот синоним допустим в обиходной речи. Только в них различия между двумя синонимами отчасти нейтрализуются.

В XIX и начале XX века он, по-видимому, употреблялся и в разговорной речи, если судить по ее отражению в художественной литературе; ср. – *Письмо! от кого? – закричал я, вскакивая со стула. – А не ведаю, батюшка, посмотри, может, там и написано, от кого* (Ф.М. Достоевский. Белые ночи); *Моя пьеса подвигается вперед, пока все идет плавно, а что будет потом, к концу, не ведаю* (А.П. Чехов. Цит. по МАС).

Семантически *ведать* несколько уже, чем *знать*, в том смысле, что для него типичны лишь два круга употреблений – истинного знания (*Да ведают потомки православных / Земли родной минувшую судьбу* (А.С. Пушкин. Борис Годунов)) и уверенности. Для последнего значения, как и в случае *знать*, характерна утвердительная форма в контексте высказываний о конкретных будущих событиях; ср. *Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать; / И ведаю, мне будут наслажденья* (А.С. Пушкин. Элегия).

Кроме того, *ведать*, в силу своих стилистических особенностей, несколько предпочтительнее, чем *знать*, в ситуациях, когда предметом знания является нечто, стоящее над человеком и ему неподвластное, или когда имеет место сверхъестественное – провидческое или другое сверхчувственное – знание, может быть, внушенное какой-то высшей силой, или когда субъектом знания является высшая сила. Ср. *Итак, все рухнуло, по крайней мере на первое время, покуда Марина Ивановна [Цветаева] ничего не знала о муже, --- не ведала, что теперь будет с ее отъездом* (А. Саакянц. Последняя Франция); *Ты ведаешь, что некий свет струится, / Объемля все до дна, / Что ищет нас, что в свисте ветра длится / Иная тишина* (А. Блок. Владимиру Бестужеву); *Я ведаю, что боги превращали / Людей в предметы, не убив сознания, / Чтоб вечно жили дивные печали, / Ты превращен в мое воспоминанье* (А. Ахматова. Как белый камень в глубине колодца...); *И боги не ведают – что он возьмет: / Алмазные сливки иль вафлю с начинкой* (О. Мандельштам. "Морожено!" Солнце. Воздушный бисквит...). Для *знать* такие употребления возможны, но менее характерны.

2.2.3. Значения *знать* и *ведать*, близкие к рассмотренному

Оба синонима допускают расширительное образное употребление, в частности, персонификацию. Ср. *У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая* (Евангелие от Матфея, 6, 3); *Никогда голубая книжечка преподавателя гимназии Пирожкова не знала за хозяином такой расточительности* (К. Федин. Конец мира); *Не ведает горный источник, когда / Потоком он в степи стремится --- / Придут ли к нему пастухи и стада / Струями его освежиться* (А.К. Толстой. Слепой).

Глагол *знать* имеет близкое к рассмотренному значение 'быть знакомым с кем-чем-л.', 'иметь сведения о ком-чем-л.': *знать Москву* (каждый уголок парка); *знать всех собравшихся*. Для глагола *ведать* такие употребления возможны, но в узусе не закреплены и носят ярко выраженный авторский характер: *И ведали мы все тропинки дорогие / и всем березанькам давали имена* (В. Набоков. Я думаю о ней...).

Оба глагола имеют близкое к рассмотренному значение 'испытывать': *не знать* (не *ведать*) колебаний (сомнений); *не знать* (не *ведать*) покоя, *не знать* усталости; *Крепостного права я не знал и не видел, но, помню, у тетки Анны Герасимовны чувствовал его* (И. Бунин. Антоновские яблоки); *И ты ушел. / Не за победой, / За смертью. Ночи глубоки! / О, ангел мой, не знай, не ведай / Моей теперешней тоски* (А. Ахматова. О нет, я не тебя любила...). *Ныне начинают узнавать вас --- все эти просветители, прогрессисты и гуманисты, остававшиеся на поверхности жизни, не ведавшие зла, прекраснотушные, невинно мечтавшие о благе народа и счастье на земле* (Н.А. Бердяев. Философия неравенства).

Синонимами *знать* и *ведать* в этом значении являются слова *испытывать*, *видеть*, *изведать*: *Кто испытал наслаждение творчества, для того уже все остальные наслаждения не существуют* (А.П. Чехов. Чайка); *Кто видел столько зла, становится подозрителен к добру; Я сам не люблю старичков-ворчунов, / И все-таки – истово рад, / Что я не изведаль бесчестья чинов / И низости барских наград* (А. Галич. Я в путь собирался всегда налегке...).

Глагол *знать*, в отличие от *ведать*, имеет близкое к рассмотренному значение 'обладать знаниями или умениями в определенной области': *знать музыку* (математику); *знать французский* (польский); *знать автомобиль* (компьютеры); *знать жизнь* (людей); *знать много* (мало) ≈ 'иметь большие (небольшие) знания в какой-то области или областях'. Словосочетания типа *знать много* (мало) реализуют и значение рассматриваемого ряда, однако обычно в конструкции с двойным управлением типа *что о чем*; см. ниже раздел 2.5.

2.4. Грамматические формы

Будучи стативами, оба синонима лишены собственных форм СОВ и СТРАД; впрочем, у глагола *знать* есть несобственная и не чистовидовая форма СОВ *узнать*.

По той же причине они не имеют нормальной формы ПОВЕЛ в контексте прямого дополнения, выраженного местоименным существительным; ср. невозможность **Знай (ведай) мой адрес* (телефон, дорогу на Рим).

У глагола *знать* в сочетании с сентенциальным местоимением *это*, *что*-предложением или его бессоюзными эквивалентами она формально есть. Однако, как и при других фактивах, она выражает не нормальное для ПОВЕЛ значение побуждения, а более сложное значение разделяемого знания: в силу пресуппозиции истинности знания то, что сообщается адресату, заведомо известно субъекту. *Знай, что P* = 'Я знаю, что P; я считаю, что ты не знаешь, что P; я считаю, что знание P

важно для тебя; я хочу, чтобы ты знал, что Р, и поэтому говорю, что Р'⁹. Ср. *Ею [жизнью] клясться самое время, так как она висит на волоске, знай это!* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); --- *знайте, что это – не любовное свидание, а тоже арест: они завернут сейчас на Лубянку и въедут в черную пасть ворот* (А. Солженицын. Архипелаг Гулаг); *"Давай-ка, Горчаков, без лицемерья; / и знай – реальность высказанных слов / огромней, чем реальность недоверья"* И. Бродский. Горбунов и Горчаков); *Помни это каждый сын, / знай любой ребенок: / вырастет из сына свин, / если сын – свиненок* (В. Маяковский. Что такое хорошо и что такое плохо). Ср. значение разделяемого знания и близкие к нему, реализуемые в вопросительных предложениях и в некоторых лексикосемантических типах словосочетаний, см. 2.5 и 2.6.

Значение побуждения у формы ПОВЕЛ реализуется в контексте ВОПРОС-предложения, но такие высказывания стоят на грани нормы и встречаются преимущественно в поэтической речи; ср. *Но ты, художник, твердо веруй, / В начала и концы. Ты знай, / Где стерегут нас ад и рай* (А. Блок. Возмездие)¹⁰.

По той же причине *знать* и *ведать* в норме не имеют ряда частновидовых значений, свойственных форме НЕСОВ, таких, как актуально-длительное, настоящее предстоящее и настоящее историческое. Ср. неправильность **Когда я вошел, он знал* (<ведал>), *что дома его никто не ждет*; **Завтра он знает* (<ведает>), *что дома его никто не ждет*; **Он сидит и знает* (<ведает>), *что дома его никто не ждет*. Предложения типа *В этот момент он уже знал, что примирение невозможно* на самом деле имеют не актуально-длительное, а перфективное значение, а предложения типа *Идет он и знает, / Что снег уже смят, / Что там догорает / Последний закат* (А. Блок. Старинные розы...) отклоняются от нормы.

2.5. Синтаксические конструкции

Оба синонима имеют до четырех валентностей – субъекта знания, содержания знания, его темы и его источника. При этом наиболее разнообразны способы выражения второй валентности.

Валентность содержания знания при обоих синонимах выражается прежде всего предикатным существительным в форме ВИН (РОД в отрицательном контексте): *знать намерения противника* (<чье-л. мнение>); *знать дорогу* (<адрес, телефон>); *Никто толком не знал причины провоочки* (Б. Пастернак. Доктор Живаго); *Судил он и правил / С дубового трона, / Не ведая правил, / Не зная закона* (С.Я. Маршак. Король и пастух). Такие дополнения-существительные при глаголах *знать* и *ведать* представляют собою, в сущности, свернутые предложения с вопросительным словом или – реже – с союзом *что* и глаголом существования: *Он знал мой адрес* ≈ *Он знал, где я живу*; *Он знал дорогу к лесному озеру* ≈ *Он знал, как пройти к лесному озеру*; *Он не знал* (<не ведал>) *причин отказа* ≈ *Он не знал* (<не ведал>), *почему ему отказали*; *Он знал за собой эту черту* (<такую привычку>) ≈ *Он знал, что у него есть эта черта* (<такая привычка>).

Содержание знания при обоих синонимах может выражаться еще и синтаксическими местоименными существительными типа *что, что-то, нечто, ничего, это, одно, все* и т.п. в форме ВИН. Ср. *Под какими же буграми кости бабушки, дедушки? А Бог ведает! Знаешь только одно: вот где-то здесь, близко* (И. Бунин. Суходол); *Ничего-то вы не знаете, ничего не ведаете! Что на свете делается! Какие вещи творятся!* (Б. Пастернак. Доктор Живаго).

⁹ Этим объясняется грамматическая неправильность фраз типа **Не знай, что Р*: они "оказываются самофальсифицируемыми" [Шмелев 1993: 168].

¹⁰ Подробнее о специфике формы ПОВЕЛ у разных типов стативных глаголов см. [Апресян 1988: 30–32].

Знать управляет количественными наречиями типа *много, немало, мало, немного* и т.п. в той же роли, но обычно в сочетании с тематическим дополнением типа *о чем-л.* (см. о нем ниже). Ср. *Я совсем немного (чересчур мало, ничего не) знаю о его планах (намерениях), Я кое-что об этом знаю, Я знаю об этом совсем немного, О языке уолпири я знаю только то, что это – один из австралийских языков и что в нем очень мало глаголов. Для ведать эта конструкция нехарактерна.*

Ту же роль при обоих синонимах выполняют придаточные предложения, вводимые союзом *что* или бессоюзно: *Ах, как пела девчонка богу, / Ах, как пела девчонка Блоку! / И не знала она, не знала, / Что бессмертной в то утро стала* (А. Галич. Цыганский романс). --- *голова сидящей с опущенными во сне ресницами, не ведающая, что на нее так бессонно смотрят часами без отрыва* (Б. Пастернак. Доктор Живаго); *Пусть другие кричат от отчаяния, / От обиды, от боли, от голода! / Мы-то знаем – доходней молчание, / Потому что молчание – золото!* (А. Галич. Старательный вальсок); *Я знаю: ты все умеешь, / Я верую в мудрость твою, / Как верит солдат убитый, / Что он проживает в раю* (Б. Окуджава. Молитва); *Кузьма уже знал: если войдешь в ее темные полураскрытые сени, почувствуешь себя на пороге почти звериного жилья* (И. Бунин. Деревня).

Оба синонима управляют ВОПР-предложениями в той же роли содержания знания: *Расти большой, мой Телемак, расти. / Лишь боги знают, свидимся ли снова* (И. Бродский. Одиссей Телемаку); *Не знали бы мы, может стать, / В почете ли Пушкин иль нет, / Без докторских их диссертаций, / На все проливающих свет* (Б. Пастернак. Ветер); *Я знал, куда (когда, почему, от кого, с кем, за чем) он уехал; Не знаю, кто повесил твой язык, но повешен он хорошо* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Прежние эпохи жили и верили, нынешняя обречена только знать, как жили и во что верили прежние* (С.Л. Франк. Духовные основы общества); – *Изложу тебе, кто я такой, чтоб ты знал --- с кем связываешься* (И. Бунин. Деревня); *"Я двигаюсь!" "Не ведаю, где старт, / но финиш – ленинградские сугробы"* (И. Бродский. Горбунов и Горчаков).

Для *знать* в форме 2-Л типична функция вводного слова внутри предложения, обозначающего содержание знания; *Я, знаешь (знаете), решил заняться модальной логикой; Знаешь (знаете), со мной сейчас чуть обморок не случился; А он, знаешь (знаете), раскаялся; Да, знаешь, ты действительно готов. / Ты метишь, как я чувствую, в Ньютоны* (И. Бродский. Горбунов и Горчаков). В большинстве таких употреблений *знать* имеет ослабленное значение "доверительности" – 'хочу тебе (вам) сообщить'. Для *ведать* эта конструкция, равно как и присущее ей ослабленное значение, нехарактерны.

Оба синонима управляют предложно-именными группами типа *о чем-л., про что-л.* со значением темы знания: *Все на дороге знали о забастовке, и требовался только внешний повод, чтобы она началась самочинно* (Б. Пастернак. Доктор Живаго); *Я не знал о ней почти ничего. Не знал даже, где она живет* (Гаршин. Цит. по МАС); *Вот он какой – как на ладони. И про ночь он знает только, что ночью темно* (А. и Б. Стругацкие. Далекая радуга); *К сожалению, однако, вы не только по моему выражению, но и на самом деле дети, ни о чем не ведающие, ни о чем не задумывающиеся* (Б. Пастернак. Доктор Живаго).

Глагол *знать*, в отличие от *ведать*, управляет предложно-именной группой за кем-л. в той же роли; ср. *Он [Юра] знал за собой эту унаследованную черту и с мнительной настороженностью ловил в себе ее признаки* (Б. Пастернак. Доктор Живаго); *Мы за ним и не такое знаем.* При этом обязателен контекст существительного в форме ВИН со значением содержания знания (см. выше), а в роли предложного дополнения должно выступать имя конкретного человека; ср. неправомерность *??Мы*

знаем за профессорами склонность к рассеянности (на конкретно-референтный статус предложного дополнения обратила внимание автора И.Б. Левонтина).

Знать, в отличие от *ведать*, управляет словами и предложно-именными группами типа *откуда*, *от кого-л.*, *из чего-л.*, *по чему-л.* и другими подобными со значением источника знания. Ср. *Откуда вы это знаете?*; *Я знаю это от отца*; *Из опыта мы знаем, что всякое такое постановление есть импульс к новому всеместному потоку арестантов* (А. Солженицын. Архипелаг Гулаг); *Мы некоторые события знаем по одному названию, например, Колпинский расстрел в июне 1918 г. – что это?* (А. Солженицын. Архипелаг Гулаг); *Я видел себя в зеркале отроком, но теперь не помню и его. Видел юношей – и только по портретам знаю, кого отражало когда-то зеркало* (И. Бунин. У истока дней); – *Да известно, дело молодое, по себе, небось, сударыня, знаете, – как свою гордость не выказать?* (И. Бунин. Суходол).

Если указан источник знания, то невозможно употребление *знать* в отрицательном предложении и какие-либо смещенные употребления.

Оба синонима в отрицательных предложениях подчиняются следующему правилу: если они управляют *что*-предложением, то они не могут иметь форму НАСТ, 1-Л. Фразы типа **Я не знаю, что ты читаешь (что он работает)*, **Я не знаю, что ты (он) работал*, **Я не ведаю, что участь моя уже решена* и т.п. неправильны, потому что внутренне противоречивы¹¹. В силу пресуппозиции истинности знания то, что ты читаешь (он работает и т.п.), предстает в них как совершенно достоверный факт. Но в момент речи говорящий не может не знать того, что он сам подает как факт.

Такие фразы приобретают правильность, если субъектом незнания является кто-то, отличный от говорящего, или если незнание относится к моменту наблюдения, не совпадающему с моментом речи, или если *знать* управляет ВОПР-предложением; ср. *Он не знает, что ты читаешь (что ты работал)*; *Я не знал, что ты читаешь (что он работал)*; *Я не знаю, куда он уехал*¹².

Синоним *знать*, в отличие от *ведать*, свободно употребляется в вопросительных предложениях в форме 2-Л, где его присутствие меняет обычную функцию вопроса.

Обычно человек спрашивает о чем-то, когда он сам этого не знает и предполагает, что нужными ему сведениями располагает адресат. В отличие от этого вопрос с глаголом *знать* не предполагает в обязательном порядке отсутствие у субъекта нужной ему информации. Значение такого вопроса зависит от синтаксической конструкции, в которой употреблен *знать*.

Если *знать* управляет *что*-предложением, то вопрос в целом всегда значит, что спрашивающий определенным знанием располагает и интересуется только тем, есть ли оно у адресата. Вопрос представляет собою другую форму сообщения: в сущности, субъект делится с адресатом своим знанием. Ср. *Вы знаете, что Оля развелась (что первый отдел расформировали, что в институте будет реорганизация)?*

Если *знать* управляет ВОПР-предложением, то вопрос в целом может использоваться в двух разных ситуациях. Во-первых, он может иметь нормальную функцию вопроса; ср. *Вы (кажется (может быть)) знаете, кто этот человек?* Во-вторых, он еще более уместен в ситуации, когда спрашивающий располагает определенным знанием и интересуется только тем, есть ли оно у адресата, одновременно выражая

¹¹ Фразы типа *Я не знаю, что ты дома* (мое внимание на них обратил А.Д. Шмелев) могут быть правильными в ситуации, когда говорящий и адресат договариваются солгать третьему лицу, если сочтут это необходимым в интересах одного или обоих из них. Однако в них представлена отличная от собственно 'знать' пропозициональная установка.

¹² Последнее свойство объяснено Н.Д. Арутюновой: "Незнание в модусе... имплицитно диэпюнкцию в соотносительной пропозиции, даже если она и не выражена прямо" [Арутюнова 1988: 125], а ВОПР-предложение, как известно, выражает именно диэпюнкцию, создавая ситуацию идеального семантического согласования: *Люблю ли тебя, я не знаю, но кажется мне, что люблю*.

готовность поделиться им с адресатом в случае необходимости. Ср. *"Вы знаете, что ждет вас?" / "На беду, / подозреваю: справка об опеке?" / "Со всем, что вы имеете в виду, / вы, в общем, здесь останетесь навеки"* (И. Бродский. Горбунов и Горчаков). Это особенно характерно для вопросов с опущенным подлежащим (*Знаешь, зачем следователь приехал (кто на тебя донес?)*), когда у спрашивающего предполагается не просто готовность, а желание поделиться своим знанием. Данное значение близко к значению разделяемого знания (см. раздел 2.4) и экзаменационного вопроса.

Неосведомленность субъекта предполагается скорее в отрицательных вопросах с придаточным ВОПР-предложением и главным фразовым ударением на отрицаемом предикате. В них, естественно, исключено значение разделяемого знания. Ср. *Вы не знаете, кто этот человек?*, *Вы не знаете, что тут происходит?* (говорящий этого не знает).

В отрицательных вопросах с *что*-предложением значение глагола *знать* сдвигается в сторону 'говорящий считает, что некто знает', придавая всему высказыванию иногда грубоватый, а иногда и раздраженный оттенок. Ср. *Он что, не знает, что мы его ждем?*; *Или он не знает, что мы его ждем?*; – *Ты, дурак седой! Ай я сам не знаю, сколько земли-то у тебя? Сколько, кошкодер? Двести? А у меня --- ее и всей-то с твое крыльцо!* (И. Бунин. Деревня).

Оба синонима допускают инверсию подлежащего и сказуемого с акцентным выделением сказуемого, при которой они приобретают эмфатическое значение 'очень хорошо знать'. Ср. *Знает кошка, чье мясо съела*; *Знает народ иудейский, что ты ненавидишь его лютой ненавистью и много мучений ты ему причинишь, но вовсе ты его не погубишь!* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Ведает царь, что против него замышляют недоброе*. В сущности, синтаксическая инверсия выполняет здесь ту же функцию усиления, что и некоторые наречия со значением качества и полноты знания (см. раздел 2.6).

В разговорной речи высказывания с такой инверсией типичны для глагола *знать* при обращении к адресату с просьбой не продолжать своего сообщения, поскольку его содержание и без того хорошо известно; ср. *Да знаю я* ≈ 'Можешь не рассказывать'. Аналогичная эмфаза с тем же значением представлена также в редупликациях типа *Знаю, знаю, что ты ни в чем не виноват (но зачем тебя туда понесло?)*. Кстати сказать, такая редупликация невозможна или неестественна для путативных глаголов; ср. неправомерность или сомнительность *??Считаю, считаю, что он ни в чем не виноват (но зачем он туда поехал?)*.

2.6. Лексико-семантическая сочетаемость

В роли субъекта при обоих синонимах могут выступать существительные, обозначающие человека; примеры очевидны. При *знать* в роли субъекта знания могут выступать, кроме того, названия совокупностей и животных; ср. *Деревня хорошо знала, что пережила молодая за осень* (И. Бунин. Деревня); *Собака знала, что мясо трогать нельзя*. Глагол *ведать*, в силу своей книжности и приподнятости, более антропоцентричен и в большей мере характеризует ментальное состояние отдельной личности, так что для него такие сочетания невозможны.

В контекстах, где речь идет о механически выполняемых операциях, для обозначения субъекта *знать* могут переносно использоваться названия некоторых частей тела человека, в особенности его конечностей. Ср. *Мысли ее были далеко, но руки сами знали, что делать, и ни на секунду не останавливались*; *Он плохо соображал, куда шагает, широко раскидывая ноги, но ноги прекрасно знали, куда несли его* (Б. Пастернак. Доктор Живаго). Для *ведать*, в силу указанных выше причин, такие сочетания нехарактерны.

Глагол *знать*, в отличие от *ведать*, сочетается с некоторыми наречиями и наречными оборотами, градуирующими качество или полноту знания. Это наречия

положительной оценки типа *твердо, достоверно, точно, хорошо, отлично, прекрасно, великолепно* [но не *замечательно, удивительно, потрясающе, вдоль и поперек, как свои пять пальцев, на зубок, наперечет, насквозь* и т.п., которые модифицируют другое значение *знать* — ‘обладать знаниями’], и наречия отрицательной оценки типа *нетвердо, неточно, приблизительно, толком не (знать), плохо*. Ср. *Я точно не знаю, – живо ответил арестованный, – я не помню моих родителей* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Знаю с ясностью откровения, / что мне выбрать и предпочесть, / Хлеб изгнания. Сок забвения. Одиночество, осень, честь* (И. Губерман. Иерусалимские гарики).

Возможность сочетаний с наречиями положительной либо отрицательной оценки, как и само их значение, зависит от синтаксической конструкции, в которой употребляется глагол *знать*.

В конструкции с *что*-предложениями *знать* в норме сочетается только с наречиями, обозначающими положительную оценку (*хорошо, отлично, прекрасно, точно, твердо, достоверно* и т.п.). Ср. *Тихон Ильич хорошо знал, что уж слишком много афонских хижин пришли в ветхость* (И. Бунин. Деревня); *Базаров очень хорошо знает, что в некоторых случаях всякая попытка договориться --- совершенно бесплодна* (Писарев. Цит. по БАС); *Они прекрасно знали, что я должен был бежать, чтобы предотвратить утечку* (А. и Б. Стругацкие. Далекая радуга). Нельзя сказать **Они приблизительно (плохо) знали, что я должен был бежать*, потому что истинное знание не может быть неточным или плохим; даже примеры типа *Разве ты --- знаешь недостаточно хорошо, что ты, мысль о тебе и верность тебе и дому спасали меня от смерти и всех видов гибели в течение этих двух лет войны?* (Б. Пастернак. Доктор Живаго) отклоняются от нормы. При этом наречие на самом деле имеет чисто усилительное значение: говорящий эмфатически утверждает лишь наличие знания, никак не уточняя его качество или полноту. В этом отношении разница, например, между *хорошо знать* и *отлично (прекрасно) знать* гораздо меньше, чем разница между *хорошо справиться (с работой)* и *отлично (прекрасно) справиться (с работой)*, где действительно имеет место градуирование.

В конструкции с ВОПР-предложениями, а также в эквивалентной ей конструкции с существительными типа *адрес, телефон, дорога* и т.п. в роли прямого дополнения, *знать* сочетается и с наречиями положительной оценки, и с наречиями отрицательной оценки. И те, и другие реально градуируют знание. Ср. *Проводник хорошо (прекрасно, отлично) знает, как идти на перевал (дорогу на перевал)*; *Она [Наташка] уже твердо знала, что будет. Она спала одна, в коридоре, возле двери в спальню барышни, а Юшка уже отрубил ей: "Приду. Хоть зарежь, приду"* (И. Бунин. Суходол); *Никто толком не знал, что там произошло; Пилот вертолета плохо (лишь приблизительно) знал, где (в каких условиях) ему предстоит посадить машину*.

Глагол *знать* свободно сочетается с тремя типами показателей времени, нехарактерных для *ведать*: 1) наречиями и наречными оборотами типа *давно, с детства, с воскресенья* и т.п.; ср. *Он с детства (с институтских лет) знал, что в жизни может рассчитывать только на себя; – Наука. Как это безнадежно, Роби! – Я это давно знаю, – проворчал Роберт* (А. и Б. Стругацкие. Далекая радуга); 2) наречиями *заранее, наперед, загодя* в высказываниях о будущем; ср. *Она заранее (наперед) знала, что он сейчас скажет; Знать бы загодя, кого сторониться, / А кому была улыбка – причастьем!* (А. Галич. Уходят друзья); 3) наречиями со значением длительности, особенно большой длительности, – только в отрицательном контексте; ср. *Родные годами не знают (не знали), что стало с арестованным*.

Будучи стативами, *знать* и *ведать* не сочетаются с инклюзивными обстоятельствами времени типа *за пять минут, за три недели*, обстоятельствами цели и

большинством обстоятельств способа действия. Ср. неправильность **За три минуты он знал (ведал), что сопротивление бессмысленно*; **С целью поступить в университет он знал (ведал), что ему надо много работать*; **Он уверенно знал (ведал), зачем приезжал следователь*. Ср. нарушение этого запрета в поэтической речи для создания определенного стилистического эффекта: *О, я знаю: его отрада / Напряженно и страстно знать, Что ему ничего не надо, / Что мне не в чем ему отказать* (А. Ахматова. Гость); *Но, прекрасному прошлому радо, – / Пусть о будущем сердце не плачет. / Тихо ведаю: будет награда: / Ослепительный всадник прискачет* (А. Блок. Моей матери).

Кроме того, оба синонима не сочетаются с фазовыми глаголами и модальными словами со значением возможности и невозможности; ср. неправильность **Он начал (перестал) знать (ведать), кто ему об этом сказал*; **Он способен (неспособен) это знать (ведать)*; **Я не могу знать, зачем он это сделал*. Фразы типа *Он может это знать* правильны только в эпистемическом (вероятностном) или деонтическом (а именно, "разрешительном") значении, но не в алетическом значении возможности. Словосочетание *Не могу знать* ≈ 'Не знаю, потому что неоткуда' является фраземой.

Для обоих синонимов характерен для устойчивых оборотов и фразем, например, *знать цену чем-л.*; *дать знать кому-л. о чем-л.*; *только и знать*; *А он знай свое*; *Насколько я знаю (он еще не приехал и т.п.)*; *Знаем мы вас (знаю я вас)*; *Бог (Аллах, черт, шут, кто, устар. чума) его знает (ведает)*; *Не знать, куда глаза девать (от стыда, от смущения и т.п.)*; *Знать (ничего) не знаю, ведать (ничего) не ведаю*; *Не ведаем, что творим (не ведаете, что творите, не ведают, что творят и т.п.)*. Ср. *Брат и сестра знали цену всему и дорожили достигнутым* (Б. Пастернак. Доктор Живаго); *Дайте мне знать, когда вы приезжаете*; *Он только и знает, что жаловаться*; *Я ему десять раз говорил, что рано об этом спрашивать, а он знай свое*; – *Будет толковать-то! Знаем мы вас, казанских сирот! Девку отдал, малого женил, деньги есть* (И. Бунин. Деревня); *Буфетчик не знал, куда девать глаза, переминался с ноги на ногу и думал: "ай да горничная у иностранца! Тьфу ты, пакость какая!"* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Под какими же буграми кости бабушки, дедушки? А Бог ведает! Знаешь только одно: вот где-то здесь, близко* (И. Бунин. Суходол); *Есть польская, есть, может быть, ваша украинская, --- слышал от деда будто есть и турецкая, но правда ли, один Аллах ведает* (И. Бунин. Зойка и Валерия); – *Кто знает, о. Кир, – ответил ему Селихов с усмешкой. – Кто знает, не придется ли мне стоять у возглавия вашего?* (И. Бунин. Чаша жизни); *Сходка-то? А чума их знает! Погалдели, к примеру...* (И. Бунин. Деревня); *Глаза эти [Аннушки] горели совершенно волчьим огнем. В голове у Аннушки образовалась вьюга: "знать ничего не знаю! Ведать ничего не ведаю!"* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Тетя Марфуша сначала ему в ноги. Помилуй, говорит, не губи, знать не знаю, ведать не ведаю я про твои деньги* (Б. Пастернак. Доктор Живаго); *"Стисни зубы и помни, что --- они не ведают, что творят, и почти никто из них не виноват, и потому ты должен быть терпеливым и терпимым..."* (А. и Б. Стругацкие. Трудно быть богом).

2.7. Парадигматические семантические связи

До сих пор речь шла о свойствах самих синонимов *знать* и *ведать*, точнее, об их семантических, прагматических, референциальных, коммуникативных, просодических, морфологических, синтаксических и сочетаемостных сходствах и различиях и условиях нейтрализации различий. По замыслу, Новый объяснительный словарь синонимов русского языка должен содержать, помимо этого, еще и сведения об их парадигматических семантических связях в масштабе всего словаря. Этим связям посвящается несколько зон словарной статьи. В них последовательно регистриру-

ются, обычно в виде списков с короткими комментариями, фразеологические синонимы, аналоги (тематически близкие лексемы, включая гиперонимы, когипонимы и близкие значения данного слова), точные и неточные конверсивы, конверсивы к аналогам, точные и неточные антонимы, семантические дериваты (понимаемые самым широким образом). Назначение этой информации, помимо ее практической полезности, состоит в том, чтобы продемонстрировать непрерывность семантического пространства языка.

Ниже, исключительно в иллюстративных целях и только с теми комментариями, которые реально помещены в словарной статье *знать*, мы приведем несколько образцов такой информации.

А н а л о г и: *считать, думать; верить; понимать; представлять; догадываться; подозревать.*

К о н в е р с и в ы: *известно* [Я знаю, что $P \approx$ Мне известно что P ; круг употреблений *известно* ограничен преимущественно значением истинного знания (т.е. у него нет значений понимания, веры, убеждения, уверенности, мнения); с другой стороны, *известно* в большей мере предполагает внешний источник знания, чем *знать*]; устар. или высок. *ведомо*.

А н т о н и м ы: *быть в неведении, не иметь понятия, не иметь представления (о чем-л.); $\approx$ ума не приложу, где он может скрываться (куда делись деньги, кто к нему приходил и т.п.).*

Д е р и в а т ы: *знание; сведения; истина; провидение, прозрение, озарение, наитие, интуиция; незнание, неведение; известный, общеизвестный, неизвестный; неведомо, неведомек [А дома-то никому неведомек, --- где я сейчас нахожусь (Э. Казакевич. Цит. по МАС)]; вызнать, вывести, дознаться, прознать, проведать, разузнать, узнать.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян Ю.Д. 1986 – Интегральное описание языка и толковый словарь // ВЯ. 1986. № 2.
- Апресян Ю.Д. 1988 – Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988.
- Апресян Ю.Д. 1990а – Лексикографический портрет глагола *выйти* // Вопросы кибернетики. Язык логики и логика языка. М., 1990.
- Апресян Ю.Д. 1990б – Типы лексикографической информации об означающем лексемы // Типология и грамматика. М., 1990.
- Апресян Ю.Д. 1992а – О новом словаре синонимов русского языка // ИАН СЛЯ. 1992. № 1.
- Апресян Ю.Д. 1992а – Лексикографические портреты (на примере глагола *быть*) // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1992. № 3.
- Апресян Ю.Д. 1993 – Синонимия ментальных предикатов: группа *считать* // Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993.
- Апресян Ю.Д. 1995 – Новый словарь синонимов: концепция и типы информации // Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б., Урысон Е.В. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Проспект. М., 1995.
- Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б., Урысон Е.В. 1992 – Образцы словарных статей нового словаря синонимов // ИАН СЛЯ. 1992. № 2.
- Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б., Урысон Е.В. 1995 – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Проспект. М., 1995.
- Арутюнова Н.Д. 1988 – Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М., 1988.
- Богуславский И.М. 1984 – Словарная статья *понимать* // И.А. Мельчук, А.К. Жолковский. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена, 1984.
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. 1988 – Вопрос о косвенных вопросах: является ли установленным фактом их связь с фактивностью? // Логический анализ языка. Знание и мнение. М., 1988.
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. 1989 – Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989.

- Дмитровская М.А. 1985 – Глаголы знания и мнения (значение и употребление). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985.
- Дмитровская М.А. 1988а – Знание и достоверность // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988.
- Дмитровская М.А. 1988б – Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка. Знание и мнение. М., 1988.
- Зализняк Анна А. 1992 – Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния // München, 1992.
- Иоанесян Е.Р. 1988а – Знание и восприятие // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988.
- Иоанесян Е.Р. 1988б – Некоторые особенности функционирования предиката *не знать* // Логический анализ языка. Знание и мнение. М., 1988.
- Логический анализ... 1995 – Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. М., 1995.
- Мартемьянов Ю.С. 1964 – Заметки о строении ситуации и форме ее описания // Машинный перевод и прикладная лингвистика. 1964. Вып. 8.
- Мелиг Х.Р. 1985 – Семантика предложения и семантика вида в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985.
- Падучева Е.В. 1988 – Выводима ли способность подчинять косвенный вопрос из семантики слова? // Логический анализ языка. Знание и мнение. М., 1988.
- Селезнев М.Г. 1988 – Вера сквозь призму языка // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988.
- Шатуновский И.Б. 1988а – Эпистемические предикаты в русском языке (семантика, коммуникативная перспектива, прагматика) // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988.
- Шатуновский И.Б. 1988б – Эпистемические глаголы: коммуникативная перспектива, презумпции, прагматика // Логический анализ языка. Знание и мнение. М., 1988.
- Шмелев А.Д. 1993 – "Хоть знаю, да не верю" // Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993.
- Apresjan Ju.D. 1992 – Systemic lexicography // Euralex'92. Proceedings I–II. P. 2. Tampere, 1992.
- Apresjan Ju.D. 1994 – Theoretical linguistics, formal models of language and systemic lexicography // Linguistics in the Morning Calm. Seoul, 1994.
- Boguslawski A. 1981 – Wissen, Wahrheit, Glauben: Zur semantischen Beschaffenheit des kognitiven Vokabulars // Wissenschaftssprache. Beiträge zur Methodologie, theoretischen Fundierung und Deskription / Hrsg. von Th. Bungarten. München, 1981.
- Boguslawski A. 1986 – You can never know that you know // Semantikos. 1986. T. 10, № 1–2.
- Boguslawski A. 1994а – Savoir que *p* implique-t-il un autre état mental? // Andrzej Boguslawski. Sprawy słowa. Warszawa, 1994.
- Boguslawski A. 1994b – Об иерархии эпистемических понятий и о природе т. наз. пропозициональных аргументов // Andrzej Boguslawski. Sprawy słowa. Warszawa, 1994.
- Boguslawski A. 1994c – "Dlaczego wiemy, za co powinniśmy kochać Pana Profesora? – dlaczego*?" // Andrzej Boguslawski. Sprawy słowa. Warszawa, 1994.
- Borillo A. 1987 – Deux aspects de la modalisation assertive: *croire et savoir* // Languages. 1987. № 67.
- Chisholm R. 1966 – Theory of knowledge. Prentice-Hall, 1966.
- Chisholm R. 1982 – The foundations of knowing. Minneapolis, 1982.
- Cohen S. 1986 – Knowledge and context // The journal of philosophy. 1986. № 10.
- Hintikka K.J. 1962 – Knowledge and belief: an introduction to the logic of the two notions. Ithaca, 1962.
- Knowledge... 1976 – Knowledge and belief. Ed. by A.Ph. Griffiths. Oxford, 1976.
- Lehrer K. 1974 – Knowledge. Oxford, 1974.
- Lyons J. 1979 – Knowledge and truth: a localistic approach // Function and context in linguistic analysis / Ed. by D.J. Allerton, E. Carney and D. Holdcroft, L., N.Y., Melbourne, 1979.
- Malcolm N. 1963 – Knowledge and certainty. Prentice-Hall, 1963.
- Moore G.E. 1959 – Philosophical papers. N.Y., 1959.
- Scheffler H. 1965 – Conditions of knowledge. Chicago, 1965.
- Stelzner W. 1984 – Epistemische Logik. Zur logischen Analyse von Akzeptationsformen. B., 1984.
- Vendler Z. 1972 – Res cogitans. Ithaca, N.Y., L., 1972.
- Wierzbicka Anna. 1969 – Dociekania semantyczne. Wrocław – Warszawa–Kraków, 1969.
- Wierzbicka Anna. 1980 – Lingua mentalis. The semantics of natural language. Sydney, N.Y., L., etc., 1980.
- Wierzbicka Anna. 1992 – Semantics, culture and cognition. Universal human concepts in culture-specific configurations. N.Y., Oxford, 1992.
- Wittgenstein L. 1969 – On certainty. Oxford, 1969.
- Ziff P. 1983 – Epistemic analysis. A coherence theory of knowledge. Dordrecht, 1983.
- Yokoyama O.T. 1986 – Discourse and word order. Amsterdam; Philadelphia, 1986.